

Крошечный свиток взволновал Луофу, но внешне она никак этого не показала.

Армия была сильнейшей боевой силой Цзинь - в этом нельзя было сомневаться. Однако она не имела над ними власти. Этой военной властью обладали восемнадцать маркизов.

В стране царил хаос, повсюду шли войны. Маркизы продолжали набирать войска и приобретать все большее влияние. Сейчас каждая фракция маркизов находилась на одном уровне с древней сектой.

Восемнадцать фракций были основаны отцами-основателями и великими вкладчиками Цзинь. Титул и власть передавались по наследству. Сильнейший член каждой фракции в каждом поколении становился следующим Небесным маркизом, вождем до ста миллионов воинов.

На стороне Бэймин Мошоу было шесть Небесных маркизов. Этого было достаточно, чтобы угрожать королевскому клану.

Лонг Луфу хотела вернуть армию, но ей не хватало подходящего обоснования и метода. Теперь Яо Ци предложил ей подходящую стратегию.

Она размышляла. Перед ней стоял стол, на котором лежал золотой императорский свиток. В конце концов, она приняла решение. Ее изящные пальцы начали танцевать перед свитком и написали указ.

Это событие станет важным в истории Цзинь.

Каменные дороги в Городе Бога-колдуна были усеяны повозками, полными трупов. У этих мертвых солдат были ужасные раны, некоторые еще кровоточили. Это был торжественный и волнующий момент.

Даже такая демонесса, как Бай Руксюэ, была тронута. Она тихо сказала: "Почему люди ведут войну?"

"Ради выгоды, выживания и чести". Фэйюнь не был так сильно затронут. В этом мире люди умирали каждую секунду. Умереть достойно было честью.

Как для солдата, умереть на поле боя было величайшей славой.

Два брата Чанг были торжественны и спокойны. Они были не против сражаться за выживание и честь Поклонения Небу. Однако два года прошли безрезультатно, а члены их племени умирали от голода.

Многие дети были кожа да кости, не имея даже одной еды раз в два дня. Несколько смельчаков ускользали из города, желая поохотиться в горах и лесах. К сожалению, они сами становились едой.

"Ее высочество здесь..."

"Это действительно она!" Большая часть толпы всколыхнулась и встала на колени.

"Ваше Высочество, мы молимся о прекращении войны и мире".

"Пожалуйста, накажите злодеев и оживите моего мужчину..."

"Ваше Высочество, я голоден..."

Двенадцать рыцарей верхом на черных скелетных зверях появились из толпы. От них исходила чудовищная энергия смерти, вокруг них клубился черный дым. На их коже были колдовские руны; их глаза были глубокими и темными.

На них были скелетные пластины и серебряное копьё. От них исходила странная энергия, не энергия духа, но все же очень древняя и могущественная.

Чан Дакай и Чан Дайе напустили на себя серьезный вид и спрыгнули со своего быка, чтобы почтительно поприветствовать этих воинов. Другие шаманы стояли прямо за ними.

Все члены племени стали благоговеть и преклонили колени по сторонам дороги.

Чэнь Даоран шепнул Фэйюнь: "Это двенадцать рыцарей Храма Бога-колдуна, очень сильные и сведущие в запретных искусствах. Кроме того, колдовские снадобья усовершенствовали их тело, поэтому они живут уже очень долго. На самом деле они полумертвые и полуживые, кто знает, как их назвать? Они отвечают за охрану хозяина храма в каждом поколении. Нынешний хозяин - Богиня Небесного Колдовства".

Фэйюнь кивнул. Он почувствовал странные колебания в этих двенадцати рыцарях. Кровь в их жилах сильно поредела, ее заменила мощная лекарственная жидкость, или, как выразился Даоран, колдовское снадобье.

Кроме сильных воинов, в Цзян были культиваторы колдовства, или шаманы и ведьмы. Последние требовали обучения с раннего возраста, поскольку колдовство оказывало негативное влияние на тело. Оно делало их слабыми физически и намного меньше других членов. Ростом они были не выше обычных людей.

У Мо Чуньцзи было странное выражение лица: "Их скелетные доспехи тоже сильны, сравнимы с сокровищами духа. На их копьях тоже видны духовные образования".

Глаза Фэйюня вспыхнули в ответ: "Хм, каждый из этих рыцарей должен быть сравним с ранним гигантом. Этот Храм Бога-колдуна очень силен. Если он присоединится к войне, то сможет изменить ход событий".

"К сожалению, рыцари слушают только богиню, а она хочет только мира и точно не позволит им участвовать". сказал Даоран.

"Глупости. Разве она не знает, что для того, чтобы был мир, кто-то должен закончить эту войну. Мощная сила - самый прямой путь". сказал Фэйюнь.

Даоран быстро достал зеленую клетку, чтобы отгородить их территорию, боясь, что кто-то еще может услышать, как Фэйюнь плохо отзывается о богине. Это вызвало бы неконтролируемую проблему.

Называть богиню душой здесь, в Цзян? Это же то же самое, что враждовать со всей расой.

От страха у него по лбу потекли крупные капли холодного пота. К счастью, никто не слышал Фэйюня.

Он не посмел не согласиться с Фэйюнь: "На самом деле ситуация сейчас довольно сложная. Похоже, что три подразделения находятся в состоянии войны, по крайней мере, на первый взгляд. Однако в ней участвуют многие еретические мастера. Богиня хочет выступить посредником, но эти еретики мешают ей и уже много раз пытались устроить засаду. Кажется, что какая-то невидимая рука мешает ей объединить три дивизиона".

Во время разговора Фэйюнь вдруг что-то почувствовал. Над городом появилась слабая аура, а темные облака в форме огромной ладони закрыли солнце.

Его глаза загорелись, когда он крикнул: "Покажитесь, злодеи!"

"Бум!" Взрыв разорвал оболочку зеленой клетки. Воздух превратился в наступательные волны.

В небе появилась рябь, которая стала распространяться, как портал. Внутри раздался глубокий голос: "Впечатляющее духовное сознание, способное видеть сквозь мое "Искусство Ведьмы Крестного Шага". К сожалению, никто не сможет остановить меня сегодня".

Пульсация полностью прервалась, когда оттуда выскочил человек в меховом плаще. Он был похож на обезьяну с беспорядочной шерстью. Он выхватил багровый посох из дерева и направил его прямо на паланкин богини.

Убийственная энергия, острая, как меч, вырвалась наружу.

"Такая наглость, посмел проявить неуважение к Ее Высочеству?!" прорычал Чэн Дакай, его кости издавали звуки, похожие на треск жарящихся бобов. Он нанес удар прямо по посоху.

Он был сравним с ранним гигантом, но смог лишь немного сдвинуть посох. Чудовищная сила расколола его кожу, из которой вытекло около десяти капель крови.

"Хе-хе, слабак. Сегодня я стану хозяином Храма Бога Ведьм. Маленькая девочка, отдай молодое божественное дерево, и я пощажу тебя". Старик угрожал. Его глаза под меховым плащом засветились кровавым светом.

Он вскочил и топнул ногой по плечу Дакаи, сломав при этом две кости, а затем сделал еще один прыжок вперед.

"Я убью тебя!" Дакай сдержал боль в плече и поднял целую каменную улицу, а затем бросил ее в голову старика.

Старик не стал уклоняться. Он просто разрубил улицу своим посохом и, наконец, оказался над паланкином, чтобы нанести удар ладонью.

Двенадцать рыцарей вспыхнули божественностью в виде двенадцати пилюль света. Они вскинули копыя и успешно отразили удар старика.

Колдовские руны на меховом плаще превратились в горы и реки, чтобы остановить копыя. Он приземлился на вершину здания неподалеку, стоя на полусогнутых коленях.

"Бум!" Возникла вторая пульсация, из которой выскочил еще один человек, окутанный черным плащом. Черное сияние окружало его тело, так что он был похож на движущуюся черную дыру, поглощающую свет и воздух поблизости.

Он был ничуть не слабее первого старика. От одного его удара земля треснула и стала вогнутой.

Паланкин богини упал в образовавшуюся яму.

'Еретический владыка'. Фэйюнь понял, кто этот человек в черном плаще, по его технике.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2985626>